Е. Н. Демченко

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭЛИТАРНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Работа представлена кафедрой музыкального образования и воспитания.
Научный руководитель - кандидат педагогических наук, доцент Г. А. Праслова

В статье анализируется сущность и специфика музыкального образования в элитарных учебно-воспитательных заведениях России первой половины XIX в.; дано определение понятия *«элитарные учебно-воспитательные заведения»;* выявлена роль музыкального образования в формировании идеала привилегированных слоев общества и государства.

Ключевые слова: элитарные учебно-воспитательные заведения, музыкальное образование, музыкальная педагогика, педагоги-музыканты, исполнители-музыканты.

The article analyses the content, purpose and characteristics of musical education in elite Russian educational institutions in the first half of the 19th century; it also defines the term *«elite educational institution and highlights the role musical education played in formulating the ideal of a privileged society and state.**

Определение перспектив эволюции музыкально-педагогического знания на пороге XXI в. предполагает осмысление исторического опыта постановки и решения проблем музыкального образования. Особое значение для педагогической науки приобретает анализ и систематизация исторического опыта музыкального образования в элитарных учебно-воспитательных заведениях России. Разносторонняя деятельность этих образовательных учреждений по приобщению подрастающего поколения к музыкальному искусству оказала существенное влияние на становление и

развитие теории и методики массового (общего) и профессионального музыкального образования в России. Актуальность исследования музыкально-педагогического наследия элитарных учебно-воспитательных заведений России в настоящее время обусловлена рядом предпосылок.

/. *Социально-исторические предпосылки,* связанные с изменениями в социальной, политической, экономической и культурной жизни страны. В ситуации усиления общественного практицизма, проявляющегося в приоритете материальных ценностей над духовными, в условиях коммерциализации искусства, приведших к деформации эстетических вкусов молодежи, актуализируются задачи формирования у подрастающего поколения ценностных ориентиров, опирающихся на духовные потребности. Исторический опыт приобщения молодежи к истинным ценностям музыкальной культуры, накопленный в элитарных учебно-воспитательных заведениях России, может быть полезен для преодоления негативных явлений в современной российской действительности.

2. Теоретико-практические предпосылки, связанные с потребностью в дальнейшем обогащении теории и методики музыкального образования на основе учета и критического осмысления исторического опыта отечественного музыкального образования и сохранения преемственности с его позитивными традициями в изменившихся социокультурных условиях.

3. Гносеологические предпосылки, связанные с необходимостью обогащения знаний о профессиональной музыкально-педагогической деятельности как деятельности, нацеленной на передачу духовного наследия поколений. Анализ историко-педагогического опыта в элитарных учебно-воспитательных заведениях России в контексте данной проблемы может быть полезен будущим педагогам-музыкантам в формировании их мировоззрения и определении профессиональной позиции.

Основные подходы к исследованию проблемы образования в элитарных учебно-воспитательных учреждениях России, включая вопросы преподавания в них музыки, были заложены в 70-80-х гг. XIX столетия в трудах по истории русской музыки (В. О. Михневич, П. Д. Перепелицын и др.), историко-педагогических трудах отечественных ученых-педагогов (М. И. Демков, П. Ф. Каптерев, В. Я. Стоюнин и др.). В 90-е гг. XIX столетия к этой проблеме обращался в своих исследованиях историк В. О. Ключевский, а также деятельница в области женского образования Е. О. Лихачева. Краткие сведения о музыкальном образовании в отдельных женских институтах и кадетских корпусах содержатся в ряде исторических очерков, посвященных юбилейным датам этих учебно-воспитательных заведений. Характеристика музыкального образования в одном из ведущих элитарных образовательных учреждений Санкт-Петербурга - Смольном институте представлена в изданном в начале XX в. трехтомном труде Н. П. Черепнина.

Вместе с тем следует отметить, что в большинстве вышеперечисленных работ вопросы музыкального образования затронуты кратко, в их освещении преобладает описательный характер без аналитического осмысления.

Новый этап, связанный с упоминанием различных аспектов музыкального образования в элитарных образовательных учреждениях России, начался в 40-50-е гг. XX в. Вопросы музыкального обучения и воспитания в этот период времени затрагиваются в историко-педагогических исследованиях, посвященных анализу организации и содержания учебно-воспитательной деятельности кадетских корпусов (Т. П. Жесткова, Н. И. Алпатов) и женских институтов (К. И. Львов). Наряду с этими работами, фрагментарно освещающими вопросы музыкального обучения и воспитания, существенный вклад в исследование проблемы музыкального образования в элитарных

образовательных учреждениях России внесли фундаментальные труды О. А. Апраксиной и Д. Л. Локшина, посвященные истории отечественного музыкального образования. В работах этих авторов получили научное осмысление вопросы музыкально-образовательной практики закрытых учебных заведений России, состояние школьного хорового обучения. Д. Л. Локшиным в научный оборот введены архивные материалы, свидетельствующие о высоком уровне постановки хорового обучения в ряде столичных и губернских кадетских корпусов.

В 70-80-е гг. XX столетия в трудах отечественных педагогов-музыкантов получили исследование различные аспекты рассматриваемой проблемы:вопросы теории и практики обучения игре на фортепиано в общеобразовательных учебных заведениях закрытого типа (Г. М. Цыпин, Е. П. Макуренкова, И. А. Анисимова и др.); своеобразие педагогической деятельности в элитарных образовательных учреждениях таких крупных педагогов-музыкантов, как А. Л. Гензельт, Т. О. Лешетицкий, В. И. Сафонов и др. (А. Д. Алексеев, А. А. Николаев); вопросы музыкально-инструментальной подготовки в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе (Н. А. Лисова).

На рубеже XX-XXI вв. проблема музыкального образования в элитарных образовательных учреждениях России получает новый ракурс рассмотрения. В исследованиях этого периода выявляются: функции музыки и средства приобщения к ней в отдельных кадетских корпусах (Г. Н. Козлова, А. А. Михайлов, В. В. Семичев); роль музыкального обучения в эстетическом развитии воспитанниц закрытых женских учебно-воспитательных заведений в России (С. Н. Нашхоева); значение женских институтов в развитии массового и профессионального музыкального образования в России (Е. Я. Александрова); особенности преподавания музыки и ее значение в жизнедеятельности воспитанников российских институтов и кадетских корпусов (С. И. Дорошенко, Н. А. Терентьева).

Значительный вклад в исследование проблемы музыкального образования в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины XIX - начала XX в. внесли фундаментальные труды В. И. Адищева. На основе изучения методологических, историографических, источниковедческих аспектов исследуемой проблемы автор анализирует музыкальное образование в закрытых учебно-воспитательных заведениях России в единстве трех составляющих этого процесса - развития теоретической мысли, концептуальных оснований и образовательной практики.

Знакомство с состоянием научной разработанности проблемы музыкального образования в закрытых учебно-воспитательных учреждениях России свидетельствует об огромном интересе ученых к данной проблеме. В то же время следует отметить, что основная часть трудов, посвященных ее исследованию, затрагивает в основном период второй половины XIX - начала XX в. Это объясняется рядом причин. Именно со второй половины XIX в. начинается интенсивное развитие отечественной педагогики, в том числе и педагогики музыкального образования. В этот период активно функционируют многие общественные и государственные образовательные учреждения, происходят существенные позитивные изменения в музыкальной исполнительской практике и профессиональном музыкальном образовании. Все это, безусловно, оказывало положительное влияние на развитие музыкального образования в элитарных учебно-воспитательных заведениях России, исследование состояния которого привлекает внимание ученых именно с точки зрения тех качественных изменений, которые происходили в содержании и организации учебно-воспитательного процесса данных учреждений в этот исторический период.

Однако тот этап, который предшествовал позитивным качественным изменени-

ям в музыкальном образовании в элитарных учебно-воспитательных заведениях и подготовил почву для их осуществления, а именно первая половина XIX в., остается в исследованиях недостаточно изученным. Музыкальное обучение и воспитание в образовательном процессе отечественных учебно-воспитательных заведений этого периода получило в научной литературе фрагментарное освещение.

Наряду с этим открытой остается проблема, связанная с исследованием того вклада, который внесли педагоги-музыканты элитарных образовательных учреждений в становление теории и методики отечественного музыкального образования в первой половине XIX в. Вместе с тем обращение к исследованию особенностей музыкального образования в элитарных учебно-воспитательных заведениях этого исторического периода актуально в силу того, что по образцу данных школ функционировали аналогичные образовательные учреждения и в других городах России. И именно в столице, прежде всего - в Санкт-Петербурге, происходило количественное накопление того педагогического потенциала в области музыкального образования, который в последующие исторические периоды получил свое дальнейшее развитие в виде качественных изменений в системе массового (общего) и профессионального отечественного музыкального образования.

В методологии каждой области научного знания актуальной является проблема категориально-понятийного аппарата. В связи с этим необходимо уточнить значение понятия *«элитарные учебно-воспитательные заведения»,* широко используемое в нашем исследовании. Несмотря на то что в энциклопедиях и справочниках толкование данного понятия отсутствует, его можно определить, опираясь на научную историко-педагогическую и иную литературу. Некоторые исследователи трактуют понятие «элитарные учебно-воспитательные заведения», исходя из количества этих школ. В России они были немногочисленными и потому воспринимались общественным сознанием как редкие, избранные, элитарные[1]. Разделяя эту точку зрения, мы вместе с тем рассматриваем это понятие в более широком смысле, опираясь на этимологию слова «идеал», которое раскрывается в Толковом словаре русского языка как «наилучший вид, элитный образец»[2]. Совпадение понятий «элита» и «идеал» свидетельствует о тождественности их основы. В этой связи словосочетание «элитарные учебно-воспитательные заведения», характеризующее школы закрытого типа, предназначенные для выходцев из привилегированных слоев общества (в данном случае дворянского), наиболее полно отвечает специфике и целевому назначению этих школ.

Подобные учебно-воспитательные заведения были созданы в России по инициативе самодержавной власти с целью формирования необходимой государству новой генерации людей - всесторонне образованных, добродетельных, преданных престолу и Отечеству. В законодательном акте «О воспитании юношества обоего пола», подготовленном И. И. Бецким и утвержденном в 1764 г. Екатериной II, указывалось, что учреждаемые заведения призваны «произвести» способом воспитания «... новую породу, или новых отцов и матерей, которые б детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли...»[3].Таким образом, воспитанники данных школ мыслились в качестве элиты, конкретного идеала общества и государства, к которому были направлены все помыслы и надежды, а с другой стороны, сама «новая порода» отцов и матерей, формируемая в данных учебно-воспитательных заведениях, воспринималась как полноценный ресурс, способный, в свою очередь, воздействовать на общество, используя свой духовный опыт и запас накопленных знаний. Именно в таком смысле (привилегированный состав, сословная однородность, закрытый характер устрой-

ства, ориентация на идеал) и применяется термин «элитарные учебно-воспитательные заведения» в нашем исследовании.

Перейдем далее к рассмотрению философских оснований исследования проблемы музыкального образования в отечественных элитарных учебно-воспитательных заведениях первой половине XIX в. Русская философская мысль в этот исторический период была представлена творческим наследием ряда мыслителей, внесших определенный вклад в развитие отечественной культуры (в том числе и образования). В обиход науки вошло предложенное И. Кантом понятие «антропология». Стала более четко обособляться область науки, связанная с исследованием сущности человека. В центре внимания отечественных мыслителей были вопросы, связанные с путями и целями формирования целостного человека в единстве всех его духовных сил - познавательных, нравственных, религиозных, эстетических. Исследование проблемы целостного человека имело принципиальное значение для российского образования, художественный (в том числе и музыкальный) компонент которого рассматривался как необходимое условие воспитания целостного человека.

Вопросы художественного образования подрастающего поколения в XIX в. плодотворно исследовали В. Г. Белинский, И. И. Давыдов, И. В. Киреевский, В. Ф. Одоевский, А. С. Хомяков и др. Так, В. Ф. Одоевский рассматривал «художественный элемент» в качестве необходимого условия целостности челов.а и полноты его жизни, которая, по мнению мыслителя, состоит из трех стихий - знать, мочь и хотеть. «Знание и мочь, - писал В. Ф. Одоевский, - человек добывает наукою: хотение есть феномен весьма сложный, образующийся из разных элементов, между коими художество занимает первое место. Развитие хотения - нравственного начала невозможно без развития эстетического»[4]. Таким образом, для целостного развития человека, по мнению В. Ф. Одоевского, необходимы гармония этих стихий и полнота их развития при доминирующем значении «художественного элемента».

В первой половине XIX в. в русском обществе сформировалось мощное течение, отстаивающее идею самобытного пути развития России. Эта тенденция коснулась и российской педагогики и образования. Одними из главных ее выразителей был идеолог славянофилов И. В. Киреевский. В философии славянофилов идея целостности человека получила обоснование прежде всего с точки зрения развития в нем религиозного чувства, веры, любви, мудрости. В воспитании, трактуемом в духе принципа соборности, славянофилы усматривали средство обеспечения гармонии между живой личной душевностью и надындивидуальным единством. По мнению И. В. Киреевского, «личность в ее первозданной неделимости» представляет собой «то внутреннее средоточие бытия», «где разум и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желаемое, и справедливое, и милосердное, и весь объем ума сливаются в одно живое единство»[5]. Такой человек, как считали философы, способен целостно (разумом, верой, чувством, любовью) познавать целостное бытие.

Проблема целостности человека исследовалась отечественными философами в контексте рассмотрения вопросов о *целостном образовании,* которое мыслилось как процесс развития всех духовных сил человека в их единстве. Так, отвечая на спорный для предшествующей эпохи вопрос: на какую сторону - на развитие ума или чувства - должно быть обращено особое внимание воспитателя, И. И. Давыдов требует гармонического развития всех душевных сил человека: «Воспитайте чувство, ум и волю согласно с их развитием - вот простой закон, в котором заключаются все правила воспитания»[6]. Истинное образование, по мнению философа-славянофила А. С. Хомякова, заклю-

чается в просвещении «всего духовного состава человека или народа»[7].

Рассматривая общее образование как целостное развитие всех духовных сил чел.а, отечественная философская мысль отмечала важность в этом процессе художественного, и прежде всего музыкального, образования. Музыкальное образование мыслилось как неотъемлемый компонент в структуре подготовки подрастающего поколения к жизни в обществе. В первой половине XIX в. под влиянием идей романтизма, философии Ф. В. Шеллинга, в отечественной философско-эстетической мысли постоянно разрабатывалась проблема взаимосвязи эстетического и этического. Акцентируя внимание на взаимосвязи этического и эстетического элементов в жизнедеятельности подрастающего поколения, В. Г. Белинский отмечал: «... в дитяти с самых ранних лет должно развивать чувство изящного, как один из главнейших элементов человечности ...»[s].

Подходы к рассмотрению влияния эстетического образования на формирование этической стороны жизнедеятельности человека обнаруживаются в архивных записях В. Ф. Одоевского, который отмечал: «... поскольку человек состоит из духа и души, то для достижения высшей степени потребно возвышение обоих: первого - познаниями, второй - любовию. Эстетическое образование человека... это символическое преобразование той отдаленно-будущей жизни, которая будет полным соединением знания с любовию...»[9]. Эти высказывания подтверждают мысль о том, что смыслообразующей основой во взглядах отечественных философов на взаимосвязь этического и эстетического выступала мысль о взаимовлиянии красоты и добра. Доминирующей в этих взглядах была мысль о преображающей роли искусства, и прежде всего музыки.

Идеи о целостности образования, единстве этического и эстетического, обоснованные отечественными мыслителями, нашли реальное воплощение в образовательной практике столичных элитарных учебно-воспитательных заведений, по образцу которых создавались аналогичные школы и в других городах России. Так, Н. П. Черепнин, характеризуя Смольный институт - одно из старейших в России подобных учебно-воспитательных заведений, открытых в Санкт-Петербурге, отмечал, что оно стало «зерном, из которого выросли не только женские институты и гимназии Ведомства учреждений Императрицы Марии, но и женские учебные заведения других ведомств в России и даже некоторые учебные заведения за ее пределами»[10].

По своему назначению отечественные элитарные учебно-воспитательные заведения были предназначены для обучения и воспитания детей, прежде всего дворянского сословия. Эти школы должны были давать детям общее среднее образование с преобладанием гуманитарной (в институтах) и реальной (в кадетских корпусах) направленности. Необходимым образовательным элементом, обусловливающим специфику данных учебно-воспитательных заведений, выступало искусство, в частности - музыка. Как свидетельствуют исторические источники и современные исследования, эти школы являлись лучшими по преподаванию музыки среди общеобразовательных учебных заведений дооктябрьской России".

Анализ архивных материалов, а также современных историко-педагогических исследований позволяет воссоздать традиции музыкального образования воспитанников, существующие в элитарных учебно-воспитательных заведениях. Содержание музыкального образования включало обучение игре на фортепиано и других музыкальных инструментах (в их числе скрипка, духовые музыкальные инструменты, арфа), сольное и хоровое пение (светское и духовное), движение под музыку. Преподавание музыки велось на высоком профессиональном уровне. Этому способствовало, с одной стороны, распространение в России зарубежных руководств по теории и методике музы-

кального образования, а с другой-привлечение к музыкальному образованию в этих учебных заведениях иностранных педагогов-музыкантов (в числе которых преподаватели игры на фортепиано - Д. Фильд, Г. Гартман, К. Майер, Д. Штейбельт и др., преподаватели светского пения - Ф. Антонилини, К. Кавос и др., преподаватели игры на струнных инструментах - И. Гугель. Ф. Бем, А. Мейнгардт и др.). Лучшим воспитанникам, обладающим незаурядными музыкальными способностями, давал уроки фортепианной игры ведущий пианист Петербурга - Г. Гензельт.

Значительное внимание в элитарных учебных заведениях уделялось обогащению кругозора воспитанников в области музыкального искусства, чему способствовали такие формы организации жизнедеятельности учащихся, как посещение концертов выдающихся исполнителей-музыкантов (в их числе - Ф. Лист, К. Шуман и др.). Устраивались концерты и с участием самих воспитанников элитарных образовательных учреждений, что имело огромное воспитательное значение. Отечественный музыкальный критик В. В. Стасов, вспоминая время своего пребывания в Училище правоведения, отмечал: «Концертов у нас иногда бывало по два в зиму, вместо одного: на одном не успевали проявиться все наши таланты. И при том же столько сыпалось похвал нашим концертам со стороны родственников!»'[12]

Подводя итог представленному материалу, можно сделать вывод о том, что музыкальное образование в элитарных учебных заведениях выстраивалось в систему хорошо отлаженного дополнительного образования, осуществляющегося в условиях свободного выбора учащихся. Участие во внеклассной музыкальной деятельности открывало перед воспитанниками возможность углубленно заниматься тем, к чему они проявляли интерес и способности. Индивидуально-личностный подход к организации музыкального образования способствовал формированию положительной мотивации учащихся к занятиям музыкой, обогащению художественного вкуса воспитанников и создавал условия для реализации полученных знаний, умений и навыков в практической музыкальной деятельности. О результативности музыкально-образовательной деятельности элитарных учебно-воспитательных заведений свидетельствует тот факт, что их воспитанники в большинстве своем отличались высоким уровнем сформированности музыкальной культуры, проявляющейся в широте музыкального кругозора и владении различными видами музыкально-исполнительской деятельности, в умении воспринимать и понимать музыкальное искусство, что в итоге способствовало не только музыкальному, но и общему развитию учащихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Ашин Г.К.* Элитное образование//Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 82-99.

[2] *Ожегов С. Н., Шведов Н. Ю* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 236.

[3] О воспитании юношества обоего пола // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVI. СПб., 1830. С. 669.

[4] Отдел рукописей РНБ. Ф. 539. On. I. Пер. 89. Л. 668.

[5] Цит. по: Русская философия: Словарь. М., 1999. С. 599.

[6] *Давыдов И. И.* О согласовании воспитания с развитием душевных способностей. Киев, 1913. С. 65.

[1] Цит. по: *Каптерев П. Ф.* История русской педагогии. 2-е изд. Пг.,1915. С. 368.

[8] *Белинский В. Г.* Сочинения князя В. Ф. Одоевского // Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена. М.: Московский рабочий, 1982.

[9] Отдел рукописей РНБ. Ф. 539. On. I. Пер. 89. Л. 864.

[111] *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764-1914. В 3 т. Т. 1.СПб., 1914. С. 26.

[11] *Адищев В. И.* Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины ХГХ - начала XX века: теория, концепции, практика: Монография. М.: Музыка, 2007. С. 5.

[12] *Стасов В. В.* Избранные сочинения: В 3 т. М., 1952. Т. 2.